

ИСТОРИЯ ВАЛЕНТИНЫ КОКОРИНОЙ

**Кокорин Анатолий Александрович
Кокорина Валентина Александровна**

Улица, на которой жила участница Великой отечественной войны Валентина Александровна Кокорина-Грачева, носит имя её погибшего родного брата Героя Советского Союза Анатолия Кокорина. Одноэтажный домик, стоящий в стороне от многоэтажек, уютные небольшие комнаты. Здесь она жила с родителями и братом. Отсюда оба ушли на фронт. Заметно волнуясь, Валентина Александровна рассказала историю своей семьи.

В 1938 году я закончила фельдшерско-акушерскую школу, работала во втором здравпункте Комбината Красный Керамик, обслуживала цеха, ЦСМ, подсобные хозяйства. В 1939 году была призвана в 32-й запасной полк, служила в Боровичах. Каждый день была военная подготовка.

26 июля 1941 года меня мобилизовали. Работала в госпитале №2018, размещавшемся в помещении 1-й средней школы, готовились к приёму раненых. После первого налёта на аэродром сюда привезли шесть раненых лётчиков. Когда госпиталь пошёл за фронтом, поехала тоже. Меня перебросили в больницу в Вышний Волочок. Город постоянно бомбили. Туда поступали поезда-летучки с Волховского фронта. Всех распределяли по отделениям. Работали безот-

казно с 9 утра и до 3-х ночи. Про выходные забыли. С нами была хирург Ольга Михайловна Маринина. К ней приехал брат-инженер, шёл в больницу, был уже в центре города как началась бомбёжка. Осколок попал ему в область сердца. До сестры не дошёл.

Меня перевели в Рыбинск. Когда туда ехали, был приказ — из вагонов не выходить. Впереди стояли два эшелона-госпиталя, которые разбомбили немцы. Когда подъехали к станции, там были сложены мёртвые и тут же рядом со сваленными вагонами лежали лошади, велосипеды. Я была хирургической медсестрой. Только заканчивала работу в три часа ночи, шла спать, дежурный опять будил. Думали, настанет ли такое время, что можно будет выспаться. В 1943 году раненых было полно. Как-то ночью задремала, проснулась от гула самолётов. Оказалось, что наши самолёты посадили в центре города немецкий бомбардировщик. Из самолёта вышли немки-лётчицы. У меня был маленький ребёнок, но мне сказали: «Вы нужны Родине. Ребёнка устроим». Тогда отец написал письмо М.И. Калинину о том, что он с женой престарелые люди, дочь и зять в армии, сын погиб, две сестры в Ленинграде на окопах и попросил перевести меня в Боровичи. 17 мая 1943 года от Калинина пришло распоряжение, и меня перевели в госпиталь №2547, располагавшийся в Доме ИТР. Тут лежали раненые только офицерские чины.

Мой родной брат Анатолий Кокорин тоже закончил фельдшерско-акушерскую школу, был направлен в 14-й полк МВД в город Выборг. Я навещала его. Когда нашла его часть, спросила: «Как тебе служит?» Ответил: «Хорошо». Он был лучшим стрелком. За хорошую учёбу его направили учиться в медицин-

ский институт в Ленинград. Там он проучился несколько месяцев. Как только началась война, Анатолий попал в часть, которую первой бросили на передовую. Оборону держали двое суток, не было подкрепления. На линии обороны остались вдвоём — он и политрук Руденко Николай Матвеевич. Они обменялись адресами брат попросил сообщить о его гибели только после войны. Бой был сильный, дождь проливной, отстреливаться было уже нечем. Враги почувствовали, что из этой боевой точки нет огня и выслали своих разведчиков. К нему подошли восемь фашистов. «Чекисты не сдаются! Прощай, друг» — были последние слова брата. Он взорвал себя и восемь немцев. А через десять минут подошло подкрепление. После войны политрук приехал к родителям, но семья уже знала о гибели сына и брата из газет.

Анатолию присвоили звание Героя Советского Союза посмертно. На станции Хаттола стоит ему памятник. За могилой ухаживают учащиеся. Было ему 20 лет.

После демобилизации вернулась на старое место работы. Имею правительственные награды.

Валентина Александровна Кокорина.